

Глава 42

Чжоу Лэ наконец добрался до комнаты, которая очень напоминала ванную, но, чтобы убедиться, он помедлил, прежде чем толкнуть дверь. Кто-то протянул руку вперед и открыл ее.

«Это ванная комната. Ты прав», — сказал Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ заглянул внутрь. Конечно, это было так.

Ванная комната имела современную планировку с отдельными мокрыми и сухими зонами. Когда включался свет, плитка блестела.

Вошел Чжоу Лэ.

Снаружи Лу Цзинжань не выказывал никакого намерения уходить.

Чжоу Лэ дважды посмотрел на него.

Лу Цзинжань усмехнулся: «Хочешь, я покажу тебе, как этим пользоваться?»

Чжоу Лэ огляделся вокруг, понимая, что он действительно чувствует себя немного не в своей тарелке. Все выглядело таким дорогим, словно каждая плитка была дорогой, и он боялся что-нибудь сломать.

Понимая его сомнения, Лу Цзинжань объяснила, как пользоваться умным туалетом и сенсорными смесителями, и даже показала ему отложенные туалетные принадлежности и новую зубную щетку.

«А что сейчас?»

«Я понял», — тихо ответил Чжоу Лэ. «Спасибо, староста класса».

Лу Цзинжань взъерошил волосы. «Я подожду снаружи. Позови меня, если что-то понадобится».

Чжоу Лэ кивнул.

Лу Цзинжань ушел, задумчиво прикрыв за собой дверь.

Оставшись один, Чжоу Лэ почувствовал, как силы покидают его, и оперся на раковину, чтобы

прийти в себя.

Утро выдалось таким суматошным, что казалось, будто его мозг перегружен, и ему трудно прояснить мысли.

Почему он остался ночевать в доме Лу Цзинжана? Что именно произошло вчера вечером?!

Чжоу Лэ схватился за голову, ему почти хотелось рвать на себе волосы.

Медленно, другая мысль осенила его. А что насчет его мамы и Сяо Бая вчера вечером...? О нет, его мама, должно быть, ужасно волновалась.

С этой мыслью Чжоу Лэ перестал размышлять, быстро закончил в ванной и выбежал наружу.

Ему нужно было позвонить домой, иначе его мама наверняка забеспокоится.

Но Лу Цзинжань остановил его.

«Я уже звонил. Вчера вечером я получил разрешение от твоей мамы, чтобы ты остался у меня».

Чжоу Лэ удивился. «Откуда ты знаешь мой домашний номер телефона?»

Лу Цзинжань ответил: «Я спросил у нашей классной руководительницы. Я сказала ей, что ты у меня дома и занимаешься, и она позвонила твоей маме».

Чжоу Лэ этого не ожидал.

«А что ты ей хотел сказать?» Лу Цзинжань скрестил руки на груди, в его глазах играла легкая улыбка. «Что ты так напился у меня дома, что не мог пошевелиться, и даже...»

В этот момент Лу Цзинжань внезапно остановился и устремил взгляд на Чжоу Лэ.

?

Чжоу Лэ моргнул, сбитый с толку этой незаконченной фразой.

Лу Цзинжань опустил взгляд и тихо усмехнулся.

Он сменил тему: «Твоя одежда со вчерашнего вечера пахнет алкоголем, поэтому ты не можешь носить ее сегодня. Я одолжу тебе свою. После школы твоя одежда будет отдана в химчистку и будет свежей, и я верну ее тебе».

«...О, ладно». Чжоу Лэ не мог ясно мыслить, он просто кивал и следовал, как робот, каждому указанию Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань принёс ему одежду, и Чжоу Лэ переоделся в неё.

Учитывая более высокое, худощавое телосложение Лу Цзинжана, одежда оказалась немного великовата на Чжоу Лэ. Ему пришлось закатать рукава и штанины.

Прежде чем он успел присесть, Лу Цзинжань опустился перед ним на колени.

Он закатал штанины Чжоу Лэ.

Как и в тот раз, когда он помогал с тапочками, Чжоу Лэ не смог его остановить.

Глядя на голову Лу Цзинжана и его сосредоточенное выражение лица, Чжоу Лэ почувствовал странное чувство, пронзившее его сердце.

Даже пальцы его ног подвернулись под тапочки.

Эта небольшая реакция не ускользнула от пристального взгляда Альфы; Лу Цзинжань чувствовал напряжение в руках.

Лодыжки Чжоу Лэ были тонкими, их легко было держать одной рукой.

И мягкие, словно покраснели бы даже от нежного прикосновения.

«Все готово», — Лу Цзинжань встал, собирая одежду, которую снял Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ колебался. «Я мог бы отнести их домой и постирать, прежде чем вернуть».

Брать и возвращать одежду таким образом казалось слишком будничным, как будто он был дома, — слишком невежливо.

Губы Лу Цзинжана изогнулись в легкой улыбке, голос смягчился: «Нет необходимости, я разберусь с этим».

Чжоу Лэ не придавал этому особого значения, просто вежливо поблагодарив.

В следующий момент чья-то рука нежно взяла его за подбородок.

Лицо Альфы наклонилось ближе.

Глаза Чжоу Лэ расширились.

Лу Цзинжань прищурился, глядя на него, и выражение его лица было совсем не радостным.

Он опустил взгляд и увидел губы Чжоу Лэ, которые тот поджал.

Они были похожи на мягкие конфеты и по цвету, и по текстуре.

Он все еще помнил, как они порадовали его вчера вечером.

Когда он снова поднял глаза, на лице Чжоу Лэ отразился легкий испуг.

Вчера вечером он был таким нетерпеливым, но теперь он выглядел вот так.

Эта разница в отношении вызвала в сердце Лу Цзинжана чувство недовольства.

Хотя он знал, что Чжоу Лэ вел себя так вчера вечером только потому, что слишком много выпил и находился под воздействием феромонов, он все равно не мог терпеть вежливую отстраненность Чжоу Лэ.

«Почему ты все еще так вежлив со мной?» Глаза Лу Цзинжана были серьезными. «Ты уже достаточно раз сказал спасибо, и мне это не нравится».

Глядя на него, он тихо сказал: «Не говори больше».

Затем он отпустил подбородок Чжоу Лэ, поднял одежду и повернулся, чтобы уйти.

Чжоу Лэ стоял, ошеломленный.

Его разум гудел.

Он взорвался.

—

Когда они прибыли в школу, он все еще был в оцепенении, его разум был заполнен крупным планом красивого лица Лу Цзинжана, его пристальным взглядом и ощущениями, которые переплетались со сценами из его снов...

Он неосознанно сглотнул.

Но... подождите!

Почему кокетливые действия старосты класса кажутся такими естественными?! Как он мог вести себя так небрежно?!!!

Так что же именно произошло вчера вечером? Может кто-нибудь ему рассказать?!!!

Линь Сяосяо получила суровый нагоняй от своих родителей вчера вечером после того, как ее привела домой пьяную группа неизвестных мужчин. Любой родитель был бы в ярости.

Даже она не могла вспомнить, почему она так много пила. У нее болела голова сегодня утром.

Обернувшись, она увидела, что Ся Линьчуань уже уснул на своем столе, явно в похожем состоянии.

А что касается Чжоу Лэ, ее соседа по парте...? Чжоу Лэ тоже вчера вечером выпил. Он выглядел нормально, просто ошеломленный и оторванный от реальности, словно потерял душу.

«Эй, у тебя голова болит? Мне кажется, меня сейчас стошнит». Линь Сяосяо потерла виски и подтолкнула Чжоу Лэ.

Они были на уроке, поэтому она не осмеливалась говорить слишком громко.

Чжоу Лэ резко вытянулся. «А? Я в порядке, голова не болит».

Линь Сяосяо наклонилась и прошептала: «Правда? Ты вчера тоже много выпил. Как же ты этого не чувствуешь?»

Чжоу Лэ задумался. Он не чувствовал ничего особенного, только усталость и легкую сонливость.

«Сегодня утром я принял лекарство от похмелья», — вспомнил он.

Линь Сяосяо посмотрела с завистью. «Твоя мама даже дала тебе лекарство от похмелья? Повезло! Моя мама чуть не убила меня вчера вечером».

«...»

Его купила не его мама, а Лу Цзинжань.

«Как это называется? Я куплю коробку после занятий».

Чжоу Лэ был озадачен ее вопросом.

Он не знал имени. После завтрака Лу Цзинжань вручил ему две маленькие таблетки, которые он принял.

«Не помню. Спрошу после занятий».

«Ладно, поторопись. Чувствую, что сейчас умру».

После занятий Чжоу Лэ хотел спросить Лу Цзинжана, но он боялся, что его подслушают. Он достал телефон и открыл WeChat.

Его экран остановился на чате с Лу Цзинжанем.

Он уставился на него, не зная, с чего начать.

Он все еще чувствовал себя неловко из-за того, как Лу Цзинжань действовал этим утром. Хотя он и не знал почему, напряженный взгляд, который бросил на него Лу Цзинжань, заставил его сердце биться чаще...

Итак, каким должно быть его первое сообщение?

Пока он колебался, словно прочитав его мысли, появилось сообщение от Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань: [Тебе все еще плохо?]

Увидев это, Чжоу Лэ тут же ответил: [Нет, я в порядке.]

Лу Цзинжань: [Хорошо.]

Чжоу Лэ подождал немного, но, не увидев дальнейших сообщений, он взял на себя инициативу спросить: [Староста, как называлось лекарство от похмелья, которое я принял сегодня утром? Я хотел бы купить еще.]

Ответ Лу Цзинжана не заставил себя ждать: [Это импортный бренд, не продающийся на внутреннем рынке.]

Чжоу Лэ: [О, тогда ладно.]

Лу Цзинжань: [Разве ты не говорил, что не чувствуешь себя плохо?]

Чжоу Лэ: [Я в порядке, Линь Сяосяо и Ся Линьчуань этого хотят.]

Лу Цзинжань: [Скажи им, чтобы пили больше воды; к завтрашнему дню они почувствуют себя лучше.]

Чжоу Лэ: [Понял.]

Через некоторое время Лу Цзинжань снова прислал сообщение: [Ты уверен, что не чувствуешь себя плохо?]

Почувствовав беспокойство в его тоне, Чжоу Лэ поспешно ответил: [Я уверен, я чувствую себя отлично. Староста класса, не стоит беспокоиться.]

Лу Цзинжань: [...Хорошо.]

Хорошо.

И это было всё.

Чжоу Лэ не знал, как на это ответить.

Стоит ли его поблагодарить?

Но как только он это напечатал, он вспомнил, что Лу Цзинжань сказал этим утром.

Не говори больше спасибо.

Его лицо покраснело, и все мысли исчезли.

В этот момент появилось еще одно сообщение от Лу Цзинжана: [Обед вместе в полдень.]

Это было оповещение, а не просьба.

Чжоу Лэ вспомнил, что сегодня не взял с собой обед, поэтому предположил, что они будут обедать в кафетерии, и согласился.

Но, к его удивлению, в итоге они съели в классе упакованный обед.

Ланч-бокс с мясом и даже клубничным молочным чаем!

Было время обеда, и большинство их одноклассников были в кафетерии. Только они двое были в классе, наслаждаясь вкусным ланчем в коробке.

«Чэнь Нань сегодня отсутствует; можешь сесть на его место», — сказал Лу Цзинжань, протягивая Чжоу Лэ пару палочек для еды и открывая коробку с обедом.

Отсутствовал не только Чэнь Нань, но и Шэнь Цянь.

Чжоу Лэ сел, все еще пребывая в благоговении.

Обед состоял из его любимых блюд — острых куриных котлет, тушеной свиной рульки, пикантного угря и жареных морепродуктов.

Аромат был неотразим.

Чжоу Лэ не мог не сглотнуть.

Утром он не ел много из-за серии хаотичных событий. Хотя отвар из морепродуктов от Матушки Лу был действительно вкусным, он чувствовал себя неуместно, прося добавки, как гость, пришедший в гости в первый раз. Он остановился, немного поев, но теперь он действительно чувствовал себя немного голодным.

«Почему ты не ешь? Разве это не вкусно?» Лу Цзинжань заметил, что он не взял палочки для еды.

«Нет, нет, это действительно вкусно! Я сейчас поем», — ответил Чжоу Лэ, беря палочки и начиная есть.

«Не торопись. Если этого недостаточно, у меня есть еще», — осторожно напомнил ему Лу Цзинжань.

Говоря это, он положил кусок свиной рульки на тарелку Чжоу Лэ.

Пока Чжоу Лэ ел, он не мог не думать.

С тех пор, как он познакомился с Лу Цзинжанем, он наслаждался столькими вкусными блюдами — вещами, о которых он раньше не смел и мечтать. Он искренне боялся, что привыкнет к этому, и тогда простые паровые булочки и маринованные овощи больше не будут его удовлетворять.

Как и сейчас. Он привык к присутствию Лу Цзинжана, и просто сидеть рядом с ним и вдыхать его запах заставляло его чувствовать себя спокойно и защищенно. Если однажды ему придется есть одному, без Лу Цзинжана рядом, он задавался вопросом, каково это.

Чжоу Лэ украдкой взглянул на Альфу, сидевшего рядом с ним.

Казалось, Лу Цзинжань почувствовал это и оглянулся.

Их взгляды встретились, и на долю секунды воздух между ними стал густым.

Взгляд Чжоу Лэ внезапно скользнул вниз к губам Лу Цзинжана.

Они выглядели... мягкими, как будто их было бы приятно поцеловать, может быть, даже укусить.

«На что ты уставился?»

Внезапно Альфа поднял бровь и посмотрел на него с едва заметной улыбкой в уголках губ.

<http://bllate.org/book/14560/1289921>